«Бай Цзинь сама вышила эту ленту».

Мяомяо обернулась, чтобы внимательно его осмотреть. У Му Шэна всегда были завязаны волосы, и, казалось, он никогда с ней не расставался. Поскольку он дорожит повязкой на голове, подаренной ему приемной матерью, отношения между ними не должны быть такими уж ужасными.

«Значит, мама сестры Му относится к тебе довольно хорошо».

Му Шэн не ответил, но на его лице промелькнуло насмешливое выражение. Он ударил обручами по столу: «Как ты собираешься отправить письмо?»

Мяомяо сунула письмо в мантию: «Я уже все разузнала. В Цзяннань едет чиновник, чтобы занять новую должность. Я могу доверить ему письмо, чтобы он взял его с собой. Он отправляется сегодня на корабле из южного пригорода».

Она пробормотала себе под нос: «Горы высоки, а воды далеко простираются, отправлять письмо, конечно, тяжело». Она аккуратно упаковала два маленьких кусочка пирожных в бумагу, а затем бросила на Му Шэна вопросительный взгляд: «Эй, этого достаточно?»

Юноша нахмурился, глядя на нее: «Почему ты спрашиваешь меня?»

Линг Мяомяо парировала вопрос: «Ты не собираешься пойти со мной?»

«Почему я должен идти вместе с вами?» На мгновение на его лице мелькнула холодная улыбка: «О, мисс Линг боится заблудиться?»

Мяомяо приняла его насмешливый тон, и ее ясные абрикосовые глаза сверкнули. Она не возразила и не отрицала: «Да».

Она правильно завернула бумажный пакет и умело привязала его к своему телу: «Сестра Му давно сказала, что мы разделимся и расследуем дело. Последние несколько дней она и брат Лю были заняты, как пчелы. А мы просто неторопливо сидели в наших комнатах, это совсем не хорошо».

Линг Мяомяо знала, что в основном будет происходить в сюжете. Хотя то, что она хотела отправить письмо, казалось довольно невинным действием, позже это вызовет огромные последствия в сюжете. С этой точки зрения она считалась NPC, усердно продвигающимся по сюжету.

Му Шэн покосился на нее: «Ты хочешь пойти на расследование в одно с ними время?»

Линг Мяомяо выглядела очень искренней: «Если мы не выполним наши поручения, то сестре Му придется бегать по этой жаре вместо нас, ты сможешь это вынести?»

Лу Цзю уже пробыл во дворце Лююэ 4 часа, и его спина полностью промокла от пота. Когда он шел по дороге из дворца, его шаги были довольно слабыми, но они были намного легче по сравнению с тем, когда он входил.

Его голова была опущена, и он позволил Му Яо вести его. Однако Му Яо замедлила шаг и намеренно встала с ним плечом к плечу.

«Я слышала, что “отель Агар” мистера Лу Цзю очень популярен. Это уникальное место в

Чанъане».

Лу Цзю вытер слой пота со лба и смиренно улыбнулся: «Нет, совсем нет. Я всего лишь скромный бизнесмен, едва зарабатывающий на жизнь».

Му Яо обернулась и оценила его лицо. Лу Цзю было около двадцати лет, но он уже был довольно известным мастером благовоний в столице, и каждый день совершал бесчисленно количество сделок. Он был таким сдержанным и непритязательным, именно поэтому он сумел стать таким хорошим торговцем. Он был быстрым и ловким в том, как он справлялся с делами, он приспосабливался к обстоятельствам, как будто боялся даже малейшей проблемы.

Му Яо долго смотрела на него, прежде чем открыть рот. В ее голосе не было слышно ни гнева, ни радости: «…Для мистера Лу было правильно поставить свою безопасность выше своих принципов. Тем не менее, вы должны быть осторожны, чтобы сохранить свою совесть».

Пока она говорила, ее стеклянные зрачки казались необычайно яркими, а родимое пятно в виде слезы под глазом было очень холодным и далеким. Она выглядела очень чистой и настоящей, кем-то, кого нельзя было обмануть или оклеветать.

Шаги Лу Цзю вскоре остановились. Его тело слегка дрожало, он быстро понизил голос: «Мисс Му, это дело слишком сложное. Я советую вам всем не углубляться в расследование…»

Вспышка подозрения промелькнула в бровях Му Яо; Она спокойно спросила: «Господин Лу, вы имеете в виду?»

Увидев, что Лу Цзю колеблется, Му Яо бессознательно обернулась, чтобы найти фигуру Лю Фуи. Однако то, что она увидела, было принцессой Дуаньян в розовом закатном платье, идущей с ним плечом к плечу. Они шли далеко позади, да так, что трудно было разглядеть их лица.

Она молча обернулась, в ее голосе звучала какая-то капризность: «Ты можешь быть спокоен. Мы, охотники на демонов, живем своей жизнью, действуя на благо простых людей, мы даже демонов не боимся. Естественно, мы не боимся ни угроз, ни грубой силы».

Лу Цзю на мгновение запнулся, прежде чем вздохнуть: «Как бизнесмен, я завел друзей из самых разных профессий. Информация, которую я узнал, обильна и беспорядочна…» Он стиснул зубы и понизил голос: «Экзорцист Му, вы уже были в храме Синшань императорской семьи, что вы думаете о нем?»

«Внушительный и величественный». Му Яо пробормотала про себя: «Но у меня были некоторые подозрения… Я не очень хорошо разбираюсь в области фэн-шуй [1], но я помню, что большие залы должны располагаться вплотную к горам. Храм Синшань находится всего в нескольких минутах ходьбы от города, но его окрестности пусты. Это кажется совершенно неуместным».

Лу Цзю покачал головой и вздохнул: «Вы правильно сказали. Фэн-шуй храма должен быть направлен зи, обращенным к ву, сидящим на линиях ванг-конга. Только так вы сможете легко выпрыгнуть из Трех Сфер и не остаться в пределах пяти фаз. Когда был построен храм Синшань, экзорцисты очень тщательно выбрали наиболее подходящее место для храма: вплотную к горе». [2]

«Причина, по которой вы почувствовали что-то странное, была в том, что… Вдовствующая супруга Чжао десять лет молилась Будде, но десять лет назад храм Синшань был не тем, который вы все видели сегодня».

—----------

Под деревянным окном пышные лилейники умеренно скрывали дворцовые дорожки. В тени японского зелькова дерева стояла изящная и миниатюрная фигура.

«Пейюнь, если ты что-то знаешь, пожалуйста, расскажи. У меня еще много дел, которые нужно решить». Перед ней у придворного евнуха в шелковой мантии была метелка из конского хвоста. Он огляделся, прежде чем перевести встревоженный взгляд на расстроенное лицо молодой леди перед ним.

«…Кажется, принцессе понравился этот экзорцист Лю.» Пейюнь держала в руках коробку с едой, а из-под длинных ресниц было полное сомнений и колебаний лицо.

«Тогда, вы…»

Двое из них довольно долго обсуждали шепотом, прежде чем разойтись, один налево и один направо. Их фигуры исчезли в двух концах раздвоенной дорожки.

«Хм, как и ожидалось…»

Окна дворца Фэнъян были словно воротами в другую сцену, в тайный пейзаж, спрятанный за рамой.

Деревянное окно было мягко закрыто, и несколько маленьких дворцовых служанок за окном с тревогой посмотрели друг на друга: «Сестра Пейюнь, как оказалось, действительно все это время общалась с людьми из других дворцов…»

«Шшш…» На детском лице Пейю появилось депрессивное выражение, «Вы все держите рот на замке. Неизбежно настанет день, когда мы добудем еще улик. Тогда я лично расскажу все принцессе!»

—----------

Чем дальше на юг они уходили, тем меньше видели высоких и великолепных охристых карнизов. На вершине равнины была массивная равнина с высокой травой, достигающей роста в полчеловека. А за равнинами был бесконечный горизонт из плодородных сельскохозяйственных полей; На первый взгляд, он не кончался, куда не посмотри.

Пронизывающий глаза солнечный свет сиял сквозь густые деревья и создавал на земле светящиеся круги, похожие на медные монеты.

Линг Мяомяо последовала за Му Шэном и спрыгнула с лошади, прежде чем быстро спрятаться в тени дерева. Шея болела от непрерывных огненных лучей солнца и все ее тело излучало жар.

Му Шэн был одет во все черное, а его хвост был высоко завязан. Его волосы слегка развевались за его спиной, и, что удивительно, на его лице не было ни капли пота. Это было просто ненаучно.

Линг Мяомяо оперлась на дерево и выпила полбурдюка воды. Она пролила большое количество воды, которая стекала по ее шее в воротник светло-фиолетового жакета.

Линг Мяомяо жаждала холода. Ее верхняя куртка была соткана из холодного шелка, а ремешок ее дудо[3] был едва виден сквозь ее жакет. После того, как он намок от воды,

ремешок стал выглядеть поразительно алым по сравнению с ее белоснежной кожей. Столкновение разных цветов сделало его похожим на маленькую змею, стремящуюся вонзиться ей в сердце.

Му Шэн почувствовал внезапную ярость при этой сцене: «У тебя во рту дыра?»

Молодая девушка только тогда остановилась и покраснела от смущения. Она вытерла рот и сказала: «Извини…» Не успела она договорить, как исчезла нотка стыда, которую она почувствовала, когда она осмотрела его с ног до головы и с любопытством спросила: «Как ты вообще не чувствуешь жары?»

Му Шэн расплылся в насмешливой улыбке. Он даже не хотел возиться с ней, поэтому развернулся и ушел. Линг Мяомяо поспешно добавила: «Хочешь воды?»

Он сделал паузу на мгновение, прежде чем повернуться и принять ее. Он поднял голову, чтобы попить, но вдруг почувствовал на своем лице тяжесть сосредоточенного взгляда Мяомяо. Его длинные ресницы шевельнулись, и он встретился с ней взглядом: «Что ты смотришь на меня?»

Линг Мяомяо была под таким давлением солнца, что ее щеки стали багровыми. В ее слегка прищуренных глазах отражались разбитые лучи солнца: «Я учусь пить, не проливая».

«…» Му Шэн повернулся к ней спиной, чтобы продолжить пить. □□

Они уже отослали письмо, и Му Шэн вел лошадь за поводья. Справа от него шла полуживая Линг Мяомяо. Она бесцельно шла в южном направлении. Солнце палило, но… почему-то в компании с кем-то дорога была на редкость спокойной.

«Так жарко…» Больше всего в жизни девушки боялись жаркого летнего солнца. Линг Мяомяо закрыла лицо ладонью. Она волочила свои тяжелые ноги, прижимаясь к стволу дерева.

Тень Му Шэна упала под его ботинки. Он поджал свои тонкие губы, шагая под палящим солнцем, как будто его и не существовало. Он неоднократно бросал взгляды на фигуру Линг Мяомяо.

Он не мог понять, как девушка рядом с ним могла вдруг превратиться в сморщенное растение, слабо свернувшееся в клубок на земле, как будто из нее высосали всю ее жизнь. Особенно после того, как она случайно коснулась его одежды, она отпрянула, как будто он укусил ее. Он тут же взбесился и остановил ее, чтобы спросить с мрачным выражением лица: «Почему ты уклоняешься».

«Попробуй прикоснуться к себе…» Угрюмое лицо Линг Мяомяо заставило Му Шэна протянуть руку, чтобы коснуться одежды, закрывающей его живот. Черная ткань под палящим солнцем стала подобна раскаленному железу.

Му Шэн все еще был спокоен, когда ослабил завязки на запястье и закатал рукав до локтя. Он обнажил свою белоснежную руку и недовольно указал Мяомяо попробовать прикоснуться к ней.

Мяомяо испугалась этого его поступка, но она не осмелилась перечить черному лотосу, поэтому осторожно потянулась, чтобы коснуться его. Ее глаза тут же широко распахнулись.

Она мысленно воскликнула в шоке: «Неужели у него действительно ледяная плоть и нефритовые кости?!» [4]

В такую погоду тот, кто был холодный и был главным. Она инстинктивно приблизилась к нему, и ее куртка из ледяного шелка задела его обнаженную плоть. Ее пылающая ладонь неоднократно терлась о его руку, и все ее тело прилипло к нему, неся с собой слабую волну ее аромата.

Чувствительность юноши внезапно возросла во много раз. Он не мог не опустить рукав: «Мисс Линг, не могли бы вы быть немного сдержаннее?»

Если бы он был котом, она бы пригладила всю его шерсть. У нее был свой уровень наглости. Мгновением раньше она изо всех сил старалась избегать его, а в следующий раз вела себя как ледяная глыба. Она не просто прикасалась, казалось, что она вот-вот бросится его обнимать.

Линг Мяомяо осмотрела Му Шэна и заметила его выражение лица, поэтому отпрянула, бормоча «Разве не Молодой Благородный Му сказал мне прикоснуться?»

«Что?»

Линг Мяомяо жестом показала ему «тайм-аут», поскольку у нее даже не было сил спорить с ним. Сделав два шага, она не могла не очень осторожно спросить: «Му Шэн, сколько времени осталось до нашего прибытия?»

«Прибытия?» Он холодно улыбнулся: «Мы вообще никуда не уезжали. Мы все это время шли на юг.»

«Что?!» Линг Мяомяо чувствовала, что вот-вот упадет. Она повернула голову, чтобы оглядеться вокруг: «Ты уверен? Для меня все вокруг выглядит одинаково».

Рот юноши приподнялся, и из-под ресниц он весь был полон насмешки, когда он приблизился к ее уху, чтобы тихо сказать: «Выйти во внешний мир и беспечно умереть в неизвестном месте, а все потому, что не узнаешь дороги.»

У Линг Мяомяо хватило смелости разозлиться, но не хватило смелости, чтобы выразить это вслух. Она поджала губы, а затем снова поджала их, а ее лицо было заполнилось беспомощной пустотой: «… мы в пустыне, мы на дороге обратно в уезд Тайцан?»

Му Шэн тоже почувствовал отсутствие интереса. Он обернулся и, похлопав лошадь по спине, сказал холодным голосом: «Тогда пойдем назад, садитесь».

«Му Шэн!»

Он обернулся и увидел, как ветерок слегка развевал ее тонкую куртку и мягкие волосы. Она смотрела на дальний конец рисовых полей. Она протянула руку и указала на серую тень вдалеке, спрятанную в густой растительности: «Смотри…»

Внезапно сильный ветер пронесся по высокой траве. Путь солнечного света падал на глазурованные плитки приподнятых крыш. Словно отразившись от зеркала, яркий свет ударил им в глаза, заставив Линг Мяомяо инстинктивно отвернуться.

Карнизы находились ниже утеса, а неровные слои арок змеились вверх. Нефритовые ступени были пепельно-серыми, точно высохшие кости посреди травы. Огромный мираж, казалось, появился без всякой причины.

Линг Мяомяо нерешительно повернулась и посмотрела на Му Шэна: «Мы что, только что…

вернулись в храм Синшань?»

~~~~~~~~~~

[1] Фэн-шуй или Геомантия. Псевдонаучная традиционная практика, происходящая из древнего Китая, которая утверждает, что использует энергетические силы для гармонизации людей с окружающей их средой. В ней все завязано на сторонах света, расположение предметов и строений и прочем.

[2] Что-то на фэн-шуйском…

[3] Дудо — китайское нижнее белье, которое выглядит как майка или верх от фартука.

[4] То ли легенда, то ли один из видов уникальной конституции в культивационном мире. Му Шэн очень холодный. Но это может быть из-за его инь-конституции.

http://tl.rulate.ru/book/44922/3093712
~~~~~~~~~~